

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-193-221-226

Участие солдат-фронтовиков в погромах помещичьих имений в Тамбовской губернии в первые месяцы 1918 г.

Никита Валерьевич АВЕРИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
nik.averin.94@mail.ru

Аннотация. На основе разнообразного материала описан процесс погрома помещичьих имений в Тамбовской губернии в первые месяцы 1918 г., роль солдат-фронтовиков в этом процессе. Развал армии, выход России из Первой мировой войны, ослабление и развал старого государства, нерешенность аграрного вопроса подталкивали крестьян к решению проблемы малоземелья силовыми методами. Аграрные беспорядки 1917 г., зачинщиками которых зачастую становились дезертиры, были очень серьезной проблемой для Временного правительства. К тому же само явление революции, отчасти спровоцированное малоземельем, войной и плохими условиями содержания военнослужащих, вынуждало их прибегать к насильственным действиям. События в тамбовской деревне в первые месяцы 1918 г. являлись продолжением очередного этапа аграрной революции, начавшегося в 1917 г. Всплеск погромного движения был связан с массовым возвращением с фронта солдат, призванных из рядов крестьян. «Демократические органы» губернии, оставшиеся у руководства регионом до марта 1918 г., пытались противодействовать погромам, но не имели для этого сил. Пришедшие к власти большевики в начале 1918 г. не могли решительно подавлять погромы, ибо вынуждены были опираться на бывших солдат как союзников в борьбе за советскую власть в деревне.

Ключевые слова: крестьяне, погромы, имения, Тамбовская губерния, солдаты, фронтовики

Для цитирования: *Аверин Н.В.* Участие солдат-фронтовиков в погромах помещичьих имений в Тамбовской губернии в первые месяцы 1918 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 193. С. 221-226. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-221-226>

Participation of front-line soldiers in the pogroms of landlord estates in the Tambov Governorate in the first months of 1918

Nikita V. AVERIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
nik.averin.94@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Аверин Н.В., 2021

Abstract. On the basis of various materials, we describe the process of pogroming landlord estates in the Tambov Governorate in the first months of 1918, the role of front-line soldiers in this process. The collapse of the army, the withdrawal of Russia from the First World War, the weakening and collapse of the old state, the unresolved agrarian issue, pushed the peasants to solve the problem of land shortages by force. The agrarian riots of 1917, often instigated by deserters, were a very serious problem for the Provisional Government. In addition, the very phenomenon of the revolution, partly provoked by the lack of land, war and poor living conditions for servicemen, forced them to resort to violent actions. The events in the Tambov village in the first months of 1918 were a continuation of the next stage of the agrarian revolution, which began in 1917. Another surge in the pogrom movement was associated with the massive return from the front of soldiers called up from the ranks of the peasants. The “democratic organs” of the province, which remained in the leadership of the region until March 1918, tried to resist the pogroms, but did not have the strength to do so. The Bolsheviks who came to power in early 1918 could not resolutely suppress the pogroms, for they had to rely on former soldiers as allies in the struggle for Soviet power in the countryside.

Keywords: peasants, pogroms, estates, Tambov Governorate, soldiers, front-line soldiers

For citation: Averin N.V. Uchastiye soldat-frontovikov v pogromakh pomeshchich'ikh imeniy v Tambovskoy gubernii v pervyye mesyatsy 1918 g. [Participation of front-line soldiers in the pogroms of landlord estates in the Tambov Governorate in the first months of 1918]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 193, pp. 221-226. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-193-221-226> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Проблема погромов имений, возникшая во время событий 1917 г., была очень серьезной для губернии. Погромы, будучи частью крестьянской революции, увлекали и делали зачинщиками их дезертиров, убежавших с фронта в немалых количествах, официальных солдат-отпускников, солдат тыловых гарнизонов, численность которых была огромной. Пришедшие к власти позже большевики, с целью окончательного утверждения своей власти в губернии, стремились зару-

читься поддержкой солдат. Некоторые из большевистских деятелей даже поддерживали из своих соображений погромы.

В советский период историографии долгое время в работах исследователей и документальных сборниках подбор фактов был направлен на то, чтобы доказать, что основной движущей силой был пролетариат (промышленные рабочие) и крестьянство [1; 2]. В 1960–1970-х гг. начали появляться работы, в которых указывалось на деятельность солдат

тыловых гарнизонов, одной из значительных была работа Л.Г. Протасова о гарнизонах Центральной России [3].

Современные исследователи приходят к мнению, что по причине крестьянского состава населения губернии, призыва в армию огромного числа крестьян именно солдаты, в том числе вернувшиеся с фронта, бывшие проездом случайные большевистские или другие антивоенные агитаторы из солдат составляли одну из крупных и активных частей погромного движения в губернии в 1917–1918 гг. [4, с. 29]. Независимо от причин возвращения из армии авторитет крестьян-фронтовиков в среде местного крестьянства был заметен даже в Усманском уезде Тамбовской губернии, несмотря на то, что там была высокая землеобеспеченность. Появление демобилизованных солдат и дезертиров раскручивало спираль насилия в сельской местности и насыщало деревню оружием. Все это очень беспокоило жителей города и влияло на обстановку в Тамбове и в губернии в целом [5, с. 10].

В начале 1918 г. уездные власти уже не могли своими силами справиться с массовыми крестьянскими выступлениями. Еще 17 ноября усманский уездный комиссар большевик Н.Н. Исполатов телеграфировал в Тамбов о начале сплошных погромов помещичьих имений. В Шацком уезде имения были разгромлены в считанные дни. Председатель местного уездного союза земельных собственников умолял губернского комиссара принять немедленные энергичные меры. С аналогичной просьбой обращался и уездный комиссар. На места разгромов из Кирсанова был отправлен эскадрон. Просили прислать войска Елатомский комиссар Временного правительства и председатель Лебедянского союза Вольных собственников. В январе 1918 г. в докладной записке¹ агронома Хренникова писалось про «большевистское настроение» среди крестьян, захвативших некоторые имения или же разоривших их.

¹ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революций (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сб. док. и материалов. Тамбов, 2018. С. 373-375.

Упоминается о желании Шацкой уездной земельной управы передать управление имений волостным земствам. Власти в Тамбове оказались бессильными перед разгулявшейся стихией и не смогли ничем помочь комиссарам Временного правительства на местах, были случаи, когда применялись даже пулеметы. В Большой Талинке (Тамбовский уезд) крестьяне ходили в атаку на солдат. Шли бои между крестьянами и военными в Столовом того же уезда. Имелись убитые и раненые.

Крестьяне оказывали давление на помещиков, которые оказались вытеснены из деревни. Несмотря на увеличение за счет помещиков своей земли, крестьяне стали искать другие способы расширения запашки. В стихии борьбы за землю конфликт в крестьянской среде приобретал новые черты. В него вовлекались не только крестьяне-общинники и целые волости, но и «чужаки» – беженцы, выходцы из города, хуторяне, отрубщики, а также демобилизованные солдаты и т. д. Конечно, вместе с этим продолжались погромы оставшихся имений, переживших погромы прошлого года. Например, в феврале 1918 г. было разрушено имение Загрязского, причем, несмотря на его прошение² в разные инстанции, ответа на них не последовало, так как параллельно с этим в самом Тамбове происходил процесс смены власти [6, с. 239].

Все эти погромы происходили в том числе в связи с тем, что принятое осенью 1917 г. «Распоряжение № 3» в 1918 г. не выполнялось. 26 января 1918 г. Исполатов, усманский уездный комиссар, сообщил [7, с. 322] губернскому комиссару о погромах помещичьих имений и об отправке вооруженных сил для наведения порядка. В документе, датированным тем же днем [7, с. 323], показан один из примеров борьбы властей с погромщиками. В телеграмме Спасского уездного комиссара А. Хохлова губернскому комиссару сообщалось о разгроме пяти усадеб и о мерах, принятых для прекращения порубки леса, самогонарения и прочих сопутствующих погромам вещах. Сообщается,

² Там же. С. 397.

что был отправлен отряд охраны для предотвращения погромных действий. Иногда сами помещики с целью сохранить хоть что-то, шли на уступки крестьянам.

В 1918 г. крестьяне не хотели ограничиться только контролем над имуществом имений, а фактически подталкивали советскую власть к реализации Декрета о земле, к полной передаче крестьянским обществам помещичьей собственности. Вернувшиеся в первые месяцы года фронтовики и стали наиболее активной силой в решительной борьбе за завершение аграрной революции. Некоторые документы описывают или тревожное состояние, связанное с угрозой погромов, или же известия о погромах в соседних уездах.

Одной из причин того, что беспорядки пошли на убыль, являлась работа земельных комитетов, организованных еще в 1917 г., в том числе при участии эсеров [8, с. 16]. Еще одной из причин был большевистский «Декрет о земле», дававший надежду крестьянам на полный и быстрый передел помещичьей земли. Так как советская власть устанавливалась не сразу, а учеты перестали быть сдерживающим фактором, то погромы продолжались снова, и в январе–феврале 1918 г. было зафиксировано 131 крестьянское выступление. По подсчетам В.П. Николашина, было разгромлено в январе 1918 г. – 9, феврале – 1 и в марте – 1 имение [9]. В общей сложности произошло 131 крестьянское выступление. Для того чтобы не допускать беспорядки, старые власти и большевики готовы были применить силу. Однако большевики не могли пойти на это из-за того, что опирались на солдат, а у земских властей было слишком мало сил для наведения порядка. Для крестьян же главным было изгнание помещика и затем передел его земли.

Часто инициаторами выступлений и погромов помещичьих имений были местные крестьяне, которые демобилизовались или дезертировали с фронта. Опыт, полученный в действующей армии демобилизованными и дезертировавшими солдатами, становился важным аспектом роста их авторитета в де-

ревне. К тому же они зачастую были настроены пробольшеvistки и выступали трансляторами идей и программ этой политической силы.

Зачастую местное население отказывалось кормить охрану имений, провоцировало столкновения. В основном с конца февраля 1918 г. новая советская власть пыталась организовывать охрану имений, а также делегировать солдат «для защиты советской власти». Упоминаются меры, которые должны были быть приняты еще в январе 1918 г. против незаконной конфискации имений. В журнале заседания Борисоглебского союза земельных собственников³ упоминается, что у этого союза не было своих возможностей для предотвращения торгов, и представители союза обратились за помощью к комиссару, прибывшему в имение с отрядом кавалерии. В некоторых случаях губернские власти осознавали бесперспективность борьбы с восставшими крестьянами и пытались провести перевод имений из одних рук в другие⁴ более безболезненным способом, а единственный таковой был – это передача управления волостным земствам. В самом документе есть жалоба на то, что крестьянам, по сути, запрещалось управлять имением, что провоцировало их на столкновения со служащими. В конце февраля 1918 г. новая советская власть стала создавать комиссии по борьбе с беспорядками, приостанавливала работу утративших авторитет земельных комитетов с целью получить поддержку в деревне, реализовав «Декрет о земле».

От новой советской власти крестьяне ожидали немедленного передела земли. Однако столкнулись с жестким противодействием, что и стало причиной новой волны погромов. В одном из документов [9, с. 378], датированном ноябрем 1918 г., представлена информация о том, сколько всего с начала революции произошло погромов, и указано,

³ Жизнь тамбовской провинции в эпоху революций (февраль 1917 г. – февраль 1918 г.): сб. док. и материалов. Тамбов, 2018. С. 369-371.

⁴ Там же. С. 373-375.

в каких уездах (Липецком, Кирсановском, Усманском, Шацком и Козловском).

Как видно из документов, участие солдат-фронтовиков в каких бы то ни было погромах закончилось после Октябрьской революции в связи с роспуском старой армии, ее последующей стихийной, а потом и более «организованной» демобилизацией в первые месяцы 1918 г. Значительная их часть уже дезертировала, естественно, продолжая носить форму, а иногда и оружие. По сравнению с 1917 г. в начале 1918 г. хотя и произошел новый всплеск погромов, их число уменьшилось, так как уже не осталось неразгромленных имений, либо не поставленных

на учет земельных комитетов. К тому же новая советская власть к лету 1918 г. смогла завершить перераспределение земли. Однако главным было то, что эти солдаты были в большинстве своем бывшими крестьянами, с соответствующей психологией. Правильней будет назвать таких людей «человеком с ружьем», маргинал уже не крестьянин, не профессиональный военный. Советской власти их трудно было поставить под полный контроль, ситуация в тамбовской деревне во второй половине 1918 г. и в последующие три года оставалась напряженной и во многом подогревалась бывшими солдатами «старой» армии.

Список литературы

1. Морозов В.Ф. Борьба большевистской партии за установление советской власти в губерниях Центральной России. (Октябрь 1917 г. – март 1918 г.). Пенза, 1967. 535 с.
2. Крошицкий П., Соколов С. 1917–1918. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. Тамбов: Пролетарский светоч, 1927. 72 с.
3. Протасов Л.Г. Солдаты гарнизонов Центральной России в борьбе за власть Советов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. 196 с.
4. Колчинский Д.В. Политическая культура провинциального российского общества в 1917 году (по материалам Тамбовской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2015. 219 с.
5. Канищев В.В., Мецзяков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов: Изд-во ТГУ, 1995. 295 с.
6. Мецзяков Ю.В. Тамбовская губерния в начальный период советской власти. Октябрь 1917 – август 1918 гг. Тамбов, 2012. 424 с.
7. Крестьянское движение в Тамбовской губернии (1917–1918): Документы и материалы / под ред. В. Данилова, Т. Шанина. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 480 с.
8. Сельцер Д.Г. Крестьянское движение в губерниях Черноземного Центра России (март 1917 – март 1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 1990. 292 с.
9. Николашин В.П. Советские аграрные преобразования в губерниях Черноземного центра 1917–1918 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тамбов, 2020.

References

1. Morozov V.F. *Bor'ba bol'shevistskoy partii za ustanovleniye Sovetskoy vlasti v guberniyakh Tsentral'noy Rossii. (Oktyabr' 1917 g. – mart 1918 g.)* [The Struggle of the Bolshevik Party for the Establishment of Soviet Power in the Governorates of Central Russia. (October 1917 – March 1918)]. Penza, 1967, 535 p. (In Russian).
2. Kroshitskiy P., Sokolov S. *1917–1918. Khronika revolyutsionnykh sobytyy Tambovskoy gubernii* [1917–1918. Chronicle of Revolutionary Events in the Tambov Governorate]. Tambov, Proletarskiy svetoch Publ., 1927, 72 p. (In Russian).
3. Protasov L.G. *Soldaty garnizonov Tsentral'noy Rossii v bor'be za vlast' Sovetov* [Soldiers of the Garrisons of Central Russia in the Struggle for Soviet Power]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 1978, 196 p. (In Russian).
4. Kolchinskiy D.V. *Politicheskaya kul'tura provintsial'nogo rossiyskogo obshchestva v 1917 godu (po materialam Tambovskoy gubernii): dis. ... kand. ist. nauk* [Political Culture of Provincial Russian Society in

- 1917 (based on Materials from the Tambov Governorate). Cand. hist. sci. diss.]. Tambov, 2015, 219 p. (In Russian).
5. Kanishchev V.V., Meshcheryakov Y.V. *Anatomiya odnogo myatezha. Tambovskoye vosstaniye 17–19 iyunya 1918 g.* [Anatomy of One Rebellion. Tambov Uprising of June 17–19, 1918]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publ., 1995, 295 p. (In Russian).
 6. Meshcheryakov Y.V. *Tambovskaya guberniya v nachal'nyy period sovetskoy vlasti. Oktyabr' 1917 – avgust 1918 gg.* [Tambov Governorate in the Initial Period of Soviet Power. October 1917 – August 1918]. Tambov, 2012, 424 p. (In Russian).
 7. Danilov V., Shanin T. *Krest'yanskoye dvizheniye v Tambovskoy gubernii (1917–1918): Dokumenty i materialy* [Peasant Movement in the Tambov Governorate (1917–1918): Documents and Materials]. Moscow, “Russian Political Encyclopedia” (ROSSPEN) Publ., 2003, 480 p. (In Russian).
 8. Seltser D.G. *Krest'yanskoye dvizheniye v guberniyakh Chernozemnogo Tsentra Rossii (mart 1917 – mart 1918 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [Peasant Movement in the Governorates of the Black Earth Center of Russia (March 1917 – March 1918). Cand. hist. sci. diss.]. Tambov, 1990, 292 p. (In Russian).
 9. Nikolashin V.P. *Sovetskiye agrarnyye preobrazovaniya v guberniyakh Chernozemnogo tsentra 1917–1918 gg.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Soviet Agrarian Transformations in the Governorates of the Black Earth Center 1917–1918. Dr. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2020. (In Russian).

Информация об авторе

Аверин Никита Валерьевич, аспирант, кафедра всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, nik.averin.94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8789-1341>

Статья поступила в редакцию 30.01.2021
Одобрена после рецензирования 27.02.2021
Принята к публикации 21.05.2021

Information about the author

Nikita V. Averin, Post-Graduate Student, General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, nik.averin.94@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8789-1341>

The article was submitted 30.01.2021
Approved after reviewing 27.02.2021
Accepted for publication 21.05.2021